

15 СЕН. 1972

от

г. Сыктывкар

Газета №

НЕ ПРОСТО ИНТЕРЕСНО! АВТОГРАФЫ

Михаил Маркович Зерницкий, заслуженный деятель искусств Коми АССР, передал в республиканский краеведческий музей коллекцию автографов русских артистов и музыкантов. 16 потрепанных листов половинного формата газетной страницы были исписаны вдоль и поперек. Какое созвездие имен! В. Качалов, И. Москвин, А. Яблочкина, М. Ермолова, К. Голлейзовский, О. Книппер-Чехова, А. Коонен, Е. Гельцер. Это не рукопись, а печатная продукция, литографированный оттиск.

Какую же память о себе оставили выдающиеся деятели русской сцены и их менее знаменитые современники и коллеги? Вчитаемся в записи. Это афоризмы, цитаты из классики, реплики из сыгранных и несыгранных ролей, собственные размышления артистов. И на всех записях сохранился отблеск войны 1914 года.

Особую группу составляют высказывания о табаке. Вот, казалось бы, самое непонятное предложение: «В дни сбора на табак мы были среди народа и видели близко его доброту и отзывчивость». Но именно эти строчки раскрывают характер экспоната. Перед нами благотворительное издание.

Из Центрального театрального музея им. А. А. Бахрушина, куда мы обратились за советом, пришло письмо: «Вы сообщаете об альбоме автографов, составленном с благотворительной целью. В вашем экземпляре отсутствует только обложка с надписью: «Русской армии — артисты Москвы. Автографы московских артистов, собрание комитета артистов Москвы по

сбору табака для армии в 1915 году. Типография А. А. Ливенсона».

Представители дореволюционной культуры были людьми разных политических убеждений. Они по-разному оценивали события первой империалистической войны. Это нашло отражение и в альбоме автографов.

Но рядом с пожеланиями победы над кайзеровской Германией мы читаем строки, выражающие сомнение в боеспособности русских войск. Нарушают общий хвалебный тон высказывания труппы Станиславского.

Артисты Художественного театра не отказались участвовать в благотворительном издании вместе с теми, против кого они выступали в своих спектаклях, — представителями официального искусства, артистами императорских театров. Однако сподвижники Станиславского сумели на страницах благотворительного издания высмеять идею благотворительства. «А табак у тебя есть?» (А. Островский. «Лес»), «Наше дело табак», «Что хочу сказать — не могу, что могу сказать — не хочу», «И пропадет немец ни за пюньшку табаку», — вот какие автографы оставляли в альбоме, который должен был показать русскому обществу, что актерская среда едина в своем желании служить армии.

Поначалу нам казалось, что автографы относятся только к театральной жизни предреволюционной России. А это оказался документ политической борьбы.

Н. МИТЮШЕВА,
научный сотрудник
республиканского
краеведческого музея.